

Глава 1. История по ту сторону стекла

Томми было скучно. Скучно, скучно, скучно! Он даже начал задумываться, не имело ли выражение "смертельная скука" под собой реальную основу. Ему стало скучно уже в тот момент, когда мама полчаса назад попросила его вести себя хорошо, поскольку они были приглашены в качестве почетных гостей в это невероятно унылое место. Поначалу он был невероятно рад возможности побывать в настоящем замке, но затем взрослые начали говорить и с тех пор никак не могли остановиться. Томми пытался было вникнуть в их разговор, но, судя по всему, тот был как-то связан с его сестрой, которую он так никогда и не встречал.

Эта мысль заставила мальчика насупиться еще сильнее. Мама говорила о его сестре так, словно та была святой во плоти, но он-то знал, что это не так. Билли, старший брат Томми, обладал просто неисчерпаемым запасом историй о том, как они чуть ли не ежедневно влипали в неприятности. Когда он спросил, каким же образом им все это сходило с рук, несмотря на то, что мама неоднократно ловила их с поличным, Билли лишь потрепал его по голове и заявил: "Я расскажу, когда ты вырастешь".

"Когда ты вырастешь". Томми научился *ненавидеть* эти слова. Ему уже было двенадцать лет. Двенадцать! Он очень много знал об окружающем мире, но все всё равно продолжали относиться к нему как к ребенку. И это невероятно сильно раздражало его.

Но пока родные Томми вместе с кучей других людей медленно шли по коридору, ему удалось увидеть путь к спасению. Слегка приоткрытая старая деревянная дверь манила обещанием приключения, сокровищ и чего угодно, кроме скуки, прямо как в тех книгах о Дэринг Ду, что ученики по обмену привезли с собой и которые Томми были совершенно не интересны. Ни капельки.

Выбрав удачный момент, Томми незаметно отделился от толпы и прошмыгнул через дверной проем. Ни крики, ни гневные отповеди так и не раздались ему вслед, и потому он потратил пару секунд на то, чтобы достать свой карманный фонарик, прежде чем продолжить путь во тьму. Пол устилал полированный мрамор, а стены были до того безупречно белыми, что, куда бы он ни направил фонарик, значительная часть окружающего пространства также освещалась. И, не считая царивший кругом мрак, этот коридор был абсолютно идентичен тому, из которого он пришел.

Но, несмотря на однообразие коридоров, ходить по ним в темноте все равно ощущалось как настоящее приключение. Томми всегда любил исследовать заброшенные строения, которых неподалеку от дома было в избытке, но настоящий замок? Один только вид лиц его друзей, которым он непременно расскажет эту историю, уже стоил той взбучки, что ему зададут мама с Билли.

Скрытый мраком коридор продолжался еще некоторое время, прежде чем Томми заметил нечто довольно странное. Разгонявший тьму разноцветный свет из соседнего помещения буквально молил об отважном исследователе. Тихий звук его шагов эхом раздался в заброшенном коридоре, когда он вошел в это помещение, следом за которым прозвучал стук фонарика о мраморный пол. Однако Томми так и не заметил пропажи своего драгоценного исследовательского оборудования, поскольку все его внимание было приковано к открывшемуся за дверным проемом виду.

Стены и потолок того зала, в котором он оказался, полностью состояли из огромных витражей. Глядя на запечатленные в стекле сцены, Томми смутно вспомнил тот раз, когда они с семьей съездили в церковь. Болезненные воспоминания о плачущей маме и о пытавшемся сдерживаться Билли на миг возникли в его

голове, но затем вновь исчезли. Его разум разрывался между несколькими противоречащими друг другу теориями, когда он узнал некоторые из изображенных фигур по новостным репортажам. Он также никак не мог понять, каким образом все эти витражи были освещены так, словно солнце светило прямо из-за них, несмотря на то, что...

– Прощу прощения... – прозвучавший сзади голос едва не заставил Томми подпрыгнуть, – ...но этот участок закрыт для посещений. Ты заблудился?

Голос был жестким и властным, и Томми развернулся к его обладателю, приготовившись к неминуемой взбучке. Стоявший позади него оказался единорогом, темно-синяя униформа которого говорила о его принадлежности к охране гораздо лучше, чем пара небольших нашивок на плечах. Бежевая шкура и белая грива лишь прибавляли к его непримечательной внешности, а черные солнцезащитные очки были уже откровенным перебором.

– Да, сэр. Простите, сэр, – вежливо ответил Томми. Последнее, что ему сейчас требовалось – это дополнительный нагоняй от мамы за грубость после поимки.

– О, можешь не волноваться, ты не влип в неприятности, – произнес гвардеец с легкой улыбкой. Фонарик поднялся в воздух и завис перед Томми. Когда мальчик подобрал его, единорог продолжил:

– Вы, люди, любопытные создания. И потому не мне критиковать тебя за саму твою природу. Говоря откровенно, это – та черта, которая меня восхищает в твоём народе.

Томми был не вполне уверен, как ему следует ответить на это, и потому он просто промолчал.

– Пошли, я отведу тебя к твоей семье... – произнес гвардеец, после чего также посмотрел на витражи и озорно усмехнулся. – Или же ты хочешь услышать историю, лежащую по ту сторону всего этого стекла? Только не говори мне, что считал их всего

лишь красивой безделушкой. Эквестрийцы любят записывать таким образом свои легенды, и лежащая за этими витражами история является для них по-настоящему особенной.

– Да, пожалуйста! Я буду очень рад услышать эту историю! – немедленно согласился Томми. Что угодно, лишь бы отсрочить неминуемую взбучку, несомненно, поджидающую его.

Несмотря на то, что глаза гвардейца были скрыты очками, появившаяся на его лице улыбка была искренней.

– Превосходно! Эта история начинается с одной маленькой лавандовой пони по имени Твайлайт Спаркл. Тебе ведь известно, кто она такая? – спросил гвардеец, отведя Томми к первому витражу. Дождавшись кивка мальчика, он продолжил. – Отлично! Так вот, как я уже сказал, это история о Твайлайт Спаркл, и, как и многие другие истории о ней, эта началась с того, что она была по уши погружена в одну книгу. Однако это была особенная книга. Догадываешься, почему?

– Нет, сэр, – честно ответил Томми, потратив пару секунд на раздумья.

– Эта книга была о вас, людях, и о том, чему она у вас научилась...

[Оглавление](#) >>>